

Пять дней Джон добирался до родного племени. Он старался не выезжать на основные дороги, а пользовался направлениями. Несколько раз он застревал и откапывал автомобиль лопатой. Но в итоге он приехал к стойбищу родного племени. Там его встречали радостно и шумно. Все восхищались автомобилем.

Когда же парень выставил ящики с финиками и стал всех угощать, его стали восхвалять за щедрость. Джон купался в благодарности соплеменников.

— Откуда всё это? — спросил его Элаиз. — Джон, куда вообще ты пропал?

— Я ушёл в Уганду. Учился в школе. Я теперь образованный человек! — раздувался он от важности. — Там столько богатеев, — закатил он глаза. — Мне удалось ограбить одного из них. Богатую добычу взял, как видишь.

— Ох, потрясающе! — горели восторгом и завистью глаза Элаиза. — Это же на сколько коров можно обменять эту машину?

— Думаю, не меньше, чем на двести коров. Но я не буду её менять на коров.

— Да ты что? — удивился Элаиз. — Зачем тебе машина, если можно купить на неё коров?

— Мелко мыслишь, друг, — в тоне Джона прорезались лёгкие нотки снисходительности. — С помощью машины я буду возить по стране туристов-белоснежек. Они за это будут платить деньги. На эти деньги можно будет купить много коров. Один турист может принести больше десяти коров. Вот представь, что за год я могу получить стадо из двухсот коров, к тому же у меня останется машина.

— Я тоже так хочу! — загорелся желанием разбогатеть Элаиз.

— Друг, разве у тебя ещё нет своего стада? — удивлённо приподнял брови обладатель единственного внедорожника в округе.

— Нет, — с грустью опустил голову его товарищ. — Когда ты пропал, мне удалось украсть у нунгу одну корову. Она понесла от быка, но умерла от укуса скорпиона — даже отелиться не успела.

— Если хочешь, то можешь поехать вместе со мной. Будешь охранять туристов. Нам понадобится ещё хотя бы один человек. Уверен, за три года ты сможешь купить минимум тридцать коров, а то и все пятьдесят. купишь себе хорошую жену.

— Друг! — не сдерживая эмоции, Элаиз заплакал от счастья и крепко обнял Джона. — Да я за тебя кого хочешь убью! Как скажешь, так и будет. А парни найдутся. Тут за десять коров в год любой молодой мужчина захочет поехать с тобой.

В родном племени Джон набрал помимо Элаиза ещё двоих парней. Всем им он выдал одежду охранников финиковой плантации. Они ни в какую не хотели надевать обувь — в ней парням было неудобно. Он плюнул на это. Оттого они смотрелись несколько странно: вроде бы в песчаном камуфляже и с автоматами, все такие из себя солидные, но босоногие. Такой компанией они поехали в Джубу.

По дороге их остановил военный патруль. Джону удалось доказать, что машина его и честно куплена в соседней стране.

В столице он арендовал один дом на всех.

Помотавшись по жадным чиновникам, с помощью волшебного слова и взяток ему удалось зарегистрировать на себя краденый автомобиль. По документам тот был вполне себе легальным, а с учётом беззакония, творящегося в Южном Судане, никто никогда до машины не докопается, если только не ездить на ней в Уганду.

Пролезть в туристический бизнес оказалось не так уж и просто, но Джону удалось. Он целыми днями караулил в аэропорту и предлагал свои услуги в качестве гида немногочисленным белым туристам. В итоге через неделю у него появился первый клиент — журналист из Великобритании.

Журналиста возили по городу и по дружественным племенам. Частенько случались казусы с полицейскими, которые в открытую требовали взятку. Но главное — в итоге журналист остался живым и здоровым, хотя изрядно потратился. А Джон заработал свои первые две тысячи долларов. Вернее, это была общая выручка. За вычетом расходов на питание, бензин, взятки и зарплату своим людям у него осталась всего тысяча баксов. Но это очень много по местным меркам.

Вскоре появился новый клиент, затем ещё один. В итоге бизнес был поставлен на поток. Туристы сменяли друг друга, а большие деньги текли рекой в карманы суданского бизнесмена.

Через семь месяцев такой деятельности Элаиз и другие парни из племени заработали себе на покупку тридцати коров и выразили желание вернуться назад в клан.

Джон помог им купить стадо из ста коров и пригнать в племя. Десять коров были его личными. Элаиз обещал присмотреть за ними. Пока же Джон в городе, его скотина будет считаться «общественной», но все будут знать, что это его коровы.

Дома он набрал ещё в два раза больше молодых парней и вернулся в Джубу. На накопления он приобрёл ещё один внедорожник. Пусть выручка будет меньше, зато на двух машинах проще передвигаться по направлениям, которые заменяют в этой стране дороги.

Его бизнес развернулся на полную катушку. Он даже официально зарегистрировал туристическую компанию и начал платить налоги. Через пару лет его парк автомобилей разросся до пяти штук. Он купил дом в Джубе и уже сам никуда не ездил. Для этого имелись обученные им гиды-проводники и полтора десятка вооружённых охранников.

Четыре внедорожника использовались для перевозки туристов, а один он приобрёл для личного пользования.

Будучи богатым, он купил себе сразу двух крепких жён. Конечно, поздновато, как он считал, ведь ему в этой жизни уже двадцать шесть лет, но лучше поздно, чем никогда.

От экскурсий было хорошо не только Джону. От этого выиграли многие люди его племени. Молодежь получала возможность заработать себе на стадо и поскорее обзавестись семьёй. В само племя возили экскурсии. Ибо, какой смысл возить туристов к кому-то, если можно привезти их к своим знакомым? Они от этого тоже выигрывали. Белые туристы по наводке гидов привозили им подарки. Сами люди из племени смекнули делать на продажу сувениры и устраивать шоу.

Раньше пляски и пения устраивались во время праздников. Теперь же развлекательные мероприятия подгадывались под приезд туристов. Продажа сувениров сделала племя богаче,

что позволило покупать больше коз и коров. В рационе людей-джанго стало чаще появляться мясо.

Благодаря этому Джона в родном племени стали считать благодетелем. Большим человеком стал, обо всех заботился. Отчего бы в ответ не позаботиться о его стаде, которое расширилось до двухсот коров? Тем более что вся продукция с этих животных шла на стол самих же людей из племени.

Ещё одним улучшением стало то, что молодым парням не нужно было больше красть скот у нунгу. У них появился выбор: можно пойти украсть корову нунгу и с высокой вероятностью получить пулю из Калашникова или же немного поработать в столице на своего соплеменника и заработать на целое стадо. Естественно, молодёжь выбирала второе. Это намного безопасней и выгодней.

Подобные изменения привели к тому, что отношения между племенами нунгу и джанго немного улучшились, но лишь самую малость. Поскольку джанго стали богаче, к ним стали чаще бегать молодые люди из нунгу с попытками украсть коров. Раньше всё было наоборот, потому что нунгу были богаче.

И хотя туристов возили гиды с охранниками, поиском клиентов занимался сам Джон. Чтобы находить с ними общий язык, ему пришлось учить иностранные языки. Для этого он нашёл и нанял репетиторов, и семимильными шагами осваивал испанский, французский, арабский, немецкий и русский языки. Чаще всего он находился в международном аэропорту. Попытки найти себе клиентов приводили к тому, что у него с избытком хватало языковой практики. Хорошее знание иностранных языков сулило ему большие доходы, поэтому он был кривно заинтересован в быстрой и качественной учёбе. Замечено, что когда человек чего-то сильно хочет и прикладывает к получению этого много усилий, то приближение к цели достигается быстрее, чем, если делать всё бесцельно.

В общем, Джон Джанго считал, что его жизнь наладилась. Он каждый день ел мясо, имел двух крепких жен, автомобиль, дом, большое стадо скотины и пользовался уважением у соплеменников.

Денег много не бывает. Любой человек желает большего. Если у него нет коз — он мечтает заполучить хотя бы одну. Когда у него появляется коза — он начинает думать, что неплохо было бы иметь две козы. Когда их становится две, он думает, что хорошо бы обзавестись целым стадом коз и иметь своего козла, чтобы они ещё и размножались. В общем, сколько бы богатств у человека не было, он желает большего. Аппетит растёт во время еды. Чем больше человек имеет — тем большего хочет.

Вот и Джон был таким же. Когда-то у него не было ничего, кроме автомата. Теперь у него имелись бизнес, автомобили, коровы и недвижимость, но ему этого было мало. Он подумывал о расширении, и обратил своё внимание на небо.

Южный Судан не мог похвастаться наличием дорог. Их тут не было даже в городах. Не считать же за дороги грунтовые покрытия, которые с зимними дождями превращались в грязевое месиво.